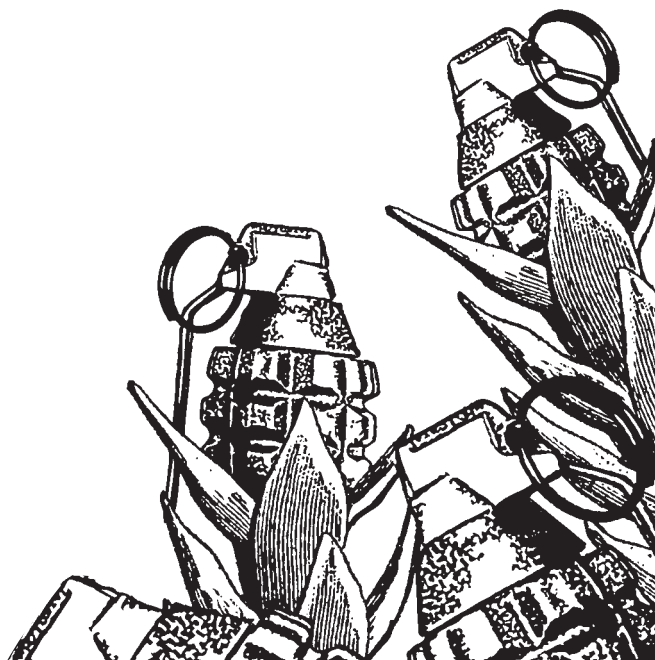

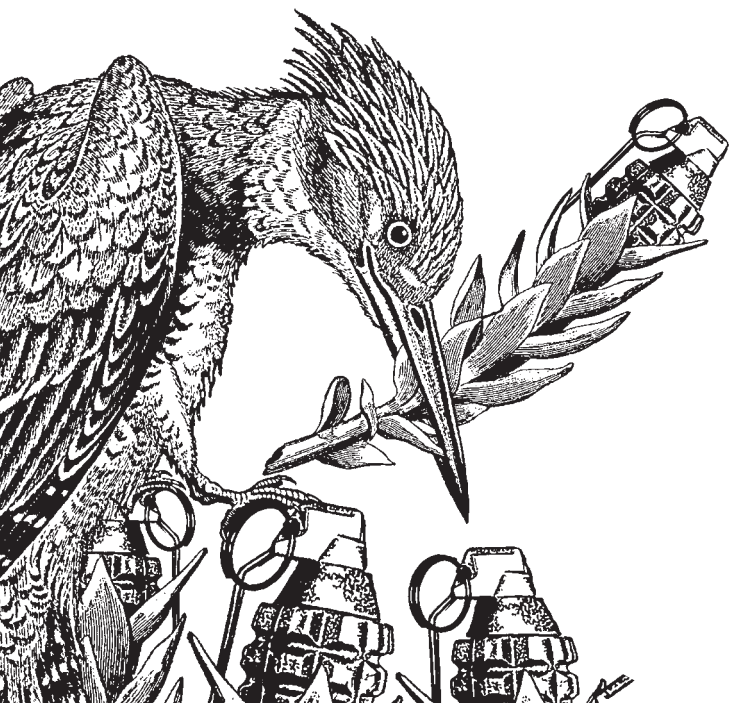
САМАНТА ШВЕБЛИН

ДИСТАНЦИЯ СПАСЕНИЯ

SAMANTA SCHWEBLIN

DISTANCIA DE RESCATE

САМАНТА ШВЕБЛИН

ДИСТАНЦИЯ СПАСЕНИЯ

Перевод с испанского
Наталии Богомоловой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
Ш34

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Швеблин, Саманта

Ш34 Дистанция спасения : роман / САМАНТА ШВЕБЛИН; пер. с исп.
Н. Богомоловой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2018. — 160 с.

ISBN 978-5-17-106161-6

Героиня книги снимает дом в сельской местности, чтобы провести там отпуск вместе с маленькой дочкой. Однако вокруг них сразу же начинают происходить странные и загадочные события. Предполагаемая идиллия оборачивается кошмаром. В этой истории много невероятного, непостижимого и недосказанного, как в лучших латиноамериканских романах, где фантастика накрепко сплавляется с реальностью, почти не оставляя зазора для проверки здравым смыслом и житейской логикой. Автор с потрясающим мастерством сочетает тонкий психологический анализ с предельным эмоциональным напряжением, но не спешит дать ответы на главные вопросы. В поиске этих ответов особая роль отводится читателям — за ними последнее слово.

Саманта Швеблин (1978) — аргентинская писательница, первые книги ее рассказов сразу привлекли к ней внимание публики и критиков и принесли несколько литературных премий. Британский журнал *Granta* назвал Швеблин в числе лучших молодых прозаиков, пишущих на испанском языке. Книга “Дистанция спасения” вошла в шорт-лист Международной буковской премии и уже переведена на многие языки.

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

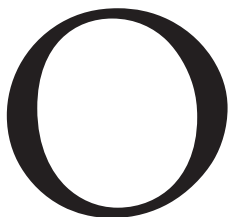
ISBN 978-5-17-106161-6

- © Samanta Sweblin, 2014
- © Patrice Ganda, иллюстрации на обложке
- © Н. Богомолова, перевод на русский язык, 2018
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018
- © ООО “Издательство АСТ”, 2018
- Издательство CORPUS ®

Моей сестре Памеле

В первый раз за долгое время она опустила глаза и посмотрела на свои руки. Если и с вами когда-нибудь такое случилось, вы поймете, о чем я говорю.

ДЖЕССИ БОЛЛ
Комендантский час

ни похожи на червей.

На каких именно червей?

*Просто на червей, потому что
они повсюду.*

Это говорит мальчик, вернее,
шепчет мне на ухо, а вопросы
ему задаю я.

Они, эти черви, внутри, в теле?

Да, в теле.

Земляные черви?

Нет, совсем другие.

Вокруг темно, и я ничего не вижу. Просты-
ни жесткие, они сбиваются подо мной в складки.
Не могу даже пошевелиться, говорю я.

*Это из-за червей. Надо набраться терпения
и ждать. А тем временем давай попробуем отыс-
кать точное место, где появляются черви.*

Зачем?

Это очень важно, для всех важно.

Я пытаюсь кивнуть, но тело меня не слушается. Мальчик спрашивает:

А что еще происходит в саду, там, у твоего дома? Я тоже в саду?

Нет, тебя там нет, а вот Карла, твоя мама, она там. Я познакомилась с ней несколько дней назад, когда мы только-только поселились в этом доме.

Что делает Карла?

Допивает свой кофе и ставит чашку на траву рядом с шезлонгом.

А потом?

Встает и уходит, правда, забывает надеть шлепанцы, они так и остаются на лесенке у бассейна, но я ничего ей про шлепанцы не говорю.

Почему?

Хочу посмотреть, что она собирается делать.

Ну и что она делает?

Вешает сумку на плечо и направляется к машине прямо в своем золотистом купальнике. Нас с твоей матерью как-то сразу потянуло друг к другу, правда, иногда случаются короткие вспышки взаимной неприязни, у меня точно случаются, но такого рода перемены настроения зависят от конкретной ситуации. Скажи, а ты уверен, что мне

так уж надо непременно останавливаться на мелких деталях? Разве у нас есть на это время?

Детали, они очень важны. А как вы с Карлой оказались в саду?

Мы только что вернулись с озера, но твоя мама наотрез отказалась зайти к нам в дом.

Она не хочет причинять тебе лишнего беспокойства.

А что она, интересно знать, называет беспокойством? Зато теперь мне приходится бегать туда-сюда — сначала за лимонадом, потом за кремом от солнца. Вряд ли это значит не причинять мне лишнего беспокойства.

Скажи, зачем вы ездили на озеро?

Она хотела, чтобы я поучила ее водить машину, сказала, что с давних пор мечтает сесть за руль, но, когда мы оказались у озера, ни у нее, ни у меня не хватило на урок терпения.

Что она сейчас делает в саду?

Открывает дверцу моей машины, садится за руль и что-то ищет у себя в сумке. Я приподнимаюсь с шезлонга, спускаю ноги на траву и жду. Слишком жарко. Потом Карле надоедает рыться в сумке, и она обеими руками берется за руль. Так и сидит какое-то время, глядя на ворота, а может,

куда-то за ворота — например, на свой дом, который стоит чуть дальше.

А еще что? Почему ты замолчала?

Знаешь, я как-то вязну в этом рассказе, и, хотя все прекрасно вижу, иногда мне бывает трудно продвигаться вперед. Скажи, это из-за лекарства, которое вкалывают мне сестры?

Нет.

Но ведь я умру через несколько часов, правда, умру? Странно только, что я так спокойна. И хотя ты ничего мне про это не говоришь, я все равно все понимаю, но только вот признаться себе самой в чем-то таком совершенно невыносимо.

Все это не важно. Мы только зря теряем время.

Но ведь это правда, да? Правда, что я умру?

Что еще происходит в саду?

Карла опускает голову на руль, ее плечи едва заметно вздрагивают, она плачет. А как ты думаешь, мы сумеем отыскать точное место, где появляются черви?

Продолжай и не упускай ни одной детали.

Карла не издает ни звука, но я уже не могу оставаться на прежнем месте. Встаю и иду к ней. Карла понравилась мне сразу, в тот самый день, когда я впервые увидела ее. Она несла два пластмассовых

ведра под палящим солнцем. На ней был рабочий джинсовый комбинезон. Рыжие волосы собраны в большой пучок. Со времен своей юности я ни у кого не встречала такой прически. Я первая предложила ей лимонада, а потом, на следующее утро, пригласила выпить со мной мате — и на следующее тоже, и еще на следующее. Скажи, это важные детали?

Точное место, оно наверняка таится в одной из деталей, будь очень внимательна и ничего не упускай.

Я иду по саду. Огибаю бассейн и через большое окно заглядываю в столовую. И вижу, что Нина, моя дочка, по-прежнему спит в обнимку с большим плюшевым кротом. Потом я сажусь в машину, с другой стороны, рядом с водительским местом. Но дверцу оставляю открытой, да еще опускаю стекло, потому что внутри тоже очень жарко. Пучок на голове у Карлы слегка перекосялся и съехал набок. Почувствовав, что я в машине, опять рядом с ней, Карла откидывается на спинку кресла и смотрит на меня.

— Если я расскажу тебе об этом, — говорит она, — ты больше не захочешь со мной знаться.

Я раздумываю, как ей ответить: может, отделаться какой-нибудь пустой фразой, вроде “Перестань, Карла, ради бога, перестань, это ведь про-

сто смешно”, — но не говорю ничего и смотрю на ее ступни, крепко стоящие на педалях. Смотрю на пальцы ног, на длинные ноги, на тонкие, но сильные руки. Меня смущает и удивляет мысль, что женщина, которая на десять лет старше меня, выглядит гораздо лучше, чем я.

— Если я расскажу тебе об этом, — говорит она, — ты не позволишь ему играть с Ниной.

— Карла, ради бога, с чего ты взяла, что я не позволю им играть вместе?

— Не захочешь, Аманда, — повторяет она, и глаза ее наполняются слезами.

— Как его зовут?

— Давид.

— Он твой? Твой сын?

Она кивает. Ее сын — это ты, Давид.

Знаю, продолжай.

Она вытирает слезы косточками пальцев, позвякивая при этом своими золотыми браслетами. Я никогда не видела тебя, Давид, но, когда в разговоре с сеньором Хесером, агентом по недвижимости, у которого мы сняли дом на время отпуска, я обмолвилась, что часто встречаюсь с Карлой, он тут же спросил, познакомилась ли я уже и с тобой тоже. Карла сказала:

— Раньше он был моим. Теперь — нет.

Я посмотрела на нее растерянно.

— Больше он мне не принадлежит.

— Карла, сын — это на всю жизнь.

— Нет, дорогая.

У Карлы длинные ногти. Вдруг она взмахивает рукой на уровне глаз, словно показывая на что-то.

Я тотчас вспоминаю про сигареты мужа, открываю бардачок и протягиваю ей пачку вместе с зажигалкой. Она почти выхватывает сигареты у меня из рук, и аромат ее крема от солнца успевает колыхнуться между нами.

— Когда Давид родился, он был похож на солнышко.

— Кто бы сомневался! — говорю я и сразу прикусываю язык, поняв, что до поры до времени мне лучше помалкивать.

— Когда мне в первый раз дали его подержать, я ужасно расстроилась. Мне втемяшилось в голову, что у него нет одного пальца на руке. — При этом воспоминании она улыбается, сжав сигарету губами, потом закуривает. — Но медсестра объяснила, что такое случается после наркоза — человеку запросто может что-то пригрезиться. И пока я дважды не пересчитала все его десять пальчиков,